

Принц волков

Дэйв Гросс

Глава двадцатая: Зал Плачущих Супругов

Я посмотрел на известняковые стены пещеры и увидел возвышающиеся лица шести статуй. Если они и были когда-то раскрашены, то пигмент давно растворился. Однако многовековая пещерная вода, просочившаяся сквозь различные минералы, окрасила их черты. Под полупрозрачной оболочкой их глаза плакали фиолетовыми слезами, а по отполированным лицам стекали белые и зеленые следы.

Каждая статуя изображала женщину такой древней красоты, какую можно встретить только в произведениях искусства павших империй, и пусть никто не говорит вам, что эта женщина не имеет никакого отношения к их падению. Два лица улыбались: одно - как будто хранило секрет, другое - как будто только что его раскрыло. На лицах остальных были похожие загадки. Тем не менее, были и другие подсказки относительно их личностей.

У одной из них на шее было несколько десятков колец, пронзающих плоть, как удавка. У другой статуи были глаза из янтарных кристаллов размером больше моего кулака, хотя один из них упал на пол так давно, что его расколотые останки скрепились с полом пещеры кучей мелового налета. Двое на дальних концах держали в руках богато украшенные ножи и слегка повернулись к центру, словно угрожая друг другу или своим соперникам. В центре стояли две самые высокие фигуры - грудастая матриарх, чьи пышные губы говорили скорее о соблазнении, чем о материнстве, и стройная девушка, прижимавшая к животу корзину, кишащую мелкими пушистыми существами.

"Хорошо", - сказал я молчаливым статуям. "Говорите теперь. Кто из вас, грязные маленькие шлюшки, моя Баба?".

На следующий день после нашей встречи с патрулем из Ластволла босс так и не сказал мне, что именно Азра им написала. По тому, как прищурился уголок его рта, когда я спросил, я понял, что это должно быть что-то унижительное. Во время моего выздоровления после стычки с бандой, вооруженной факелами и вилами, Азра видела меня в самом жалком виде. Судя по тому, как поспешно уходили солдаты после ее тирады, я не удивился бы, если бы она сказала им, что я зачумленный и заразный.

С другой стороны, было дело со звездным ножом. Когда я спросил его, что он думает по этому поводу, босс все еще был милым, и я начал думать, что это он украл звездный нож оттуда, где я спрятал его в повозке.

Часть меня хотела думать, что Азра просто не любит, когда кто-то другой немного развлекается. Даже если бы она всерьез собиралась предъявить на меня права, я бы поставил на то, что она передумала, увидев, как я уложил Драгоса. Я никак не мог объяснить целительнице, зачем это было нужно.

Прежде чем я набрался храбрости и решился на прямой разговор с ней, босс остановил нас через пару часов после того, как мы отправились в путь. Перерыв был желанным после напряженной ночи, которую мы провели. Я не сомкнул глаз, и, думаю, то же самое можно сказать о Скзарни. К счастью, туман поднялся раньше, чем в последние несколько дней, и солнце несколько раз подмигивало нам. Опираясь на свой дневник и горсть свободных страниц, на которых были нарисованы грубые карты, босс медленно повернулся, чтобы осмотреть территорию.

Мы стояли примерно на полпути к одной из нижних вершин, окруженные бесконечными зарослями елей. На юго-западе лежало крошечное горное озеро, питаемое скудным ручьем. Вода в нем была цвета морской волны, которую я видел только на картинах, и босс упомянул что-то скучное о содержании минералов, вызывающих такой цвет. С севера нас прикрывал серповидный хребет из румяной земли и обнаженного гранита. Здесь не было никаких признаков жилья, человеческого или иного. Даже стервятник, на которого босс указал мне ранее, исчез. Скорее всего, он пировал на том, что ждало своей смерти.

"Не будете ли вы так любезны забраться на это дерево, ваше высочество?" - сказал босс. Он все больше и больше становился похожим на кретина из-за этой истории с принцем волков. Я не понимал, что изменилось, но все, что я получал, когда бросал на него предупреждающий взгляд, была эта глупая улыбка, которая делала его похожим на школьника. Он наслаждался какой-то частной шуткой, и у меня было чувство, что Азра в ней замешана. Конечно, я мог бы спросить ее. Однако, подумав об этом, я понял, что мне определенно лучше залезть на дерево.

Босс стоял у основания, пока я карабкался по стволу. Хвоя и шишки дерева отличались от сосен Челиакса. Босс, вероятно, мог бы сказать мне его название на пяти или шести древних языках и описать дюжину средств от живых изгородей с использованием его коры, но я не видел смысла доставлять ему это удовольствие. Я смотрел на него с высоты, наверное, тридцати футов и думал о том, как бы уронить ему на голову конус. Словно прочитав мои мысли, Арнисант поднял голову и с треском сомкнул свои оскаленные челюсти. Я понял его смысл, как один телохранитель другого.

Еще пятнадцать футов, и я не решился испытывать прочность ствола дерева дальше. Я отломил несколько веток, чтобы лучше видеть, и заглянул. Меня всегда поражает, насколько по-разному выглядят вещи при таком небольшом изменении перспективы, особенно вертикальной. Скала на северо-западе выглядела совершенно иначе, чем с земли. Вертикальные линии на камне меньше походили на последствия эрозии и больше на следы кирки и пилы, замаскированные под естественные.

Босс позвал меня, но я проигнорировал отвлекающий маневр. У меня было сильное чувство, что я что-то упускаю прямо перед своим носом. Я закрыл глаза и снова открыл их. На полсекунды мне показалось, что я обнаружил какой-то узор, начертанный на скале, но чем пристальнее я всматривался, тем меньше видел.

"Радован!" - снова позвал он. Я крикнул в ответ, пытаясь описать эффект от того, что я видел - или, скорее, от того, чего я не видел. Вслух это прозвучало глупо, но босс выглядел взволнованным.

"Смотри на солнце", - кричал он.

Годами ранее он дал мне противоположный совет во время дела о сбежавшей пуме и украденной иконе Саренраэ. "Ты говорил мне никогда не делать этого!"

"Только на секунду", - крикнул он. "Посмотри на солнце, закрой глаза на мгновение и оглянись на утес".

Мой тяжелый вздох грозил стряхнуть меня с дерева. Я закрыл глаза, на мгновение посмотрел на солнце и снова закрыл их. Повернувшись к обрыву, я снова открыл их. Перед глазами мелькали желтые и зеленые пятна, но когда они померкли, я увидел - или мне показалось, что увидел, - схождение линий у основания хребта. Они были видны всего секунду. Когда я моргнул, они уже исчезли.

"Хорошо", - сказал я, обращаясь к нему. "Там что-то есть". Оглянувшись на хребет, я снова увидел линии, похожие на слияние рек, только настолько четкие и регулярные, что они должны были быть сделаны, а не изрезаны природой.

"Найдите ориентир и слезай", - сказал босс. Первое было легче сказать, чем сделать за пределами города, полного характерных зданий и памятников. Эти горы были гораздо менее надежными, особенно когда в долины скатывались туманы. Я выбрал пару заметных деревьев и скопление валунов в качестве ориентиров, представляя, как они будут выглядеть с земли.

Вернувшись на землю, мне пришлось поторопиться, чтобы догнать остальных. Босс уже заставлял их маршировать к хребту. Когда мы достигли этого места примерно через час, я не увидел ничего похожего на те линии, которые видел раньше.

"Ты уверен, что это то самое место?" - спросил начальник.

Я перепроверил свои ориентиры. Они были там, где должны быть, и с того места, где я стоял, я должен был смотреть прямо на точку, где сходились линии на хребте. "Так и должно быть, но отсюда это выглядит неправильно".

Босс опустил руку на мое плечо. "Как будто чего-то не хватает?"

"Вот оно", - сказал я. Солнце скрылось за облаками, так что в ближайшее время я не мог использовать этот трюк снова. Я закрыл глаза на несколько секунд, но, открыв их, не увидел ничего, кроме голого каменного лица. Остальные подражали моим действиям, даже босс, но ничего не получалось. Через несколько минут я почувствовал себя глупо и отвернулся.

Краем глаза я заметил дверь хранилища. На мгновение я увидел ее как на ладони: высокий каменный шестиугольник, похожий на дверь мавзолея в старой деревне. Когда я повернулся, чтобы посмотреть прямо на нее, там ничего не было. Я снова отвернулся, и в моем периферийном зрении появилось еще более мимолетное изображение.

"Это прозвучит странно". Я объяснил эффект боссу. Остальные внимательно слушали, Скзарни время от времени просил Малену уточнить перевод.

"Чем больше ты его преследуешь, - предположила Малена, - тем более неуловимым он становится".

"Похоже на женщину", - сказал я. Малена улыбнулась этому замечанию, а потом погрузилась, увидев, как Азра смотрит на нее. Но у Малены была интересная идея.

"Скажите, босс", - сказал я. "То, как ты иногда описываешь заклинания, заставляет их звучать как живые существа. Как будто они чего-то хотят, злятся или мстят".

Он пожал плечами. "Практикующие магические искусства часто описывают заклинания таким образом, но обычно это больше фигура речи, чем описание реальных разумных сил, присущих заклинаниям. Однако в случае с гомункулами, големами и другими одушевленными предметами, которые обретают полуразум, вполне правомерно описывать их как имеющие мотивы, по крайней мере, для выполнения команд своих создателей. В "Трактате о воплощениях основных Арканов" Турмала..."

Он продолжал в том же духе некоторое время, но я уверен, что только Арнисант слушал, когда он начал цитировать источники. Я думал о женщинах и о том, что некоторые из них говорят тебе совсем не то, что на самом деле имеют в виду. Иногда это похоже на уловку, на

испытание, которое ты должен пройти, чтобы заслужить привилегию ее общества. Но в других случаях, чаще всего, это выглядит как защитный механизм. Как дверь, которая не хочет, чтобы ее нашел тот, кто хочет найти ее слишком сильно или по неправильным причинам.

Я повернулся спиной к двери и подумал о том, почему я хочу войти в нее. Конечно, для босса было очень важно узнать, что искала его Следопыт перед смертью. И да, я согласился, что это хорошая идея - найти то, что они искали, до того, как это сделают плохие парни. Но на самом деле я не очень-то задумывался о том, что мне за это будет. Если я действительно был потомком этого лорда Вирхольта, то, возможно, я был тем, кто мог больше всего выиграть или потерять, заглянув в это тайное хранилище.

Если бы нашлось доказательство того, что я происхожу от принца волков, это могло бы привести к тому, что меня заперли бы в комнате, полной большей ответственности, чем я когда-либо желал увидеть. Я все еще чувствовал тошнотворную дрожь вины каждый раз, когда видел, как они смотрят на меня после того, как я убил Драгоса. Было бы лучше, если бы они были злыми или испуганными, но когда стая смотрела на меня сейчас, я видел только жажду направления. Они хотели, чтобы я сказал им, что делать. Чем больше я думал об этом, тем меньше мне хотелось быть тем, кто это делает.

Я должен был признать, что была еще одна причина, по которой мне было любопытно узнать о содержимом этой гробницы. Я был нежеланным ребенком преступника и шлюхи. Первая часть моей жизни прошла в рабстве, и самое большее, что мне удалось сделать, - это стать слугой - неважно, насколько мне нравилось использовать для этого другие слова, - лорда, который и вполнину не был так плох, как его сверстники.

За то время, что я работал на босса, мы помогли нескольким людям, которые этого заслуживали, и навредили еще нескольким, которые этого не заслуживали. Чаще всего нам удавалось лишь увековечить постоянную борьбу между людьми его класса за чуть лучшее положение при королеве. В их мире я был невидимкой, если мне везло, и проводил много времени, ожидая под дождем, пока дворецкий открывал двери для босса. За исключением нескольких одиноких жен, которые звали меня обратно, чтобы обсудить вопрос, который они только что вспомнили о том последнем деле, никто из них не хотел видеть меня снова.

Даже на улице злодеи, с которыми я раньше бегал, с подозрением относились к моей новой карьере. Некоторые из них по-прежнему сотрудничали со мной, но даже те, кто передавал мне информацию за некоторые монеты босса, все равно внимательно следили за мной, чтобы увидеть, не начну ли я притворяться. Мои лучшие друзья на улице были готовы всадить мне нож в спину, если бы это означало получение кошелька, и не обязательно толстого.

Все сводилось к тому, что те, кто не ненавидел меня за то, что я затронут Адской силой, могли ненавидеть меня за то, что я работаю на этого Следопыта. А те, кто меня не ненавидел, в большинстве своем были не лучше меня - воры и блудницы, слуги, рабы, а теперь еще и скзарни. Но этот лорд Вирхольт, этот принц, сражавшийся против Шепчущего Тирана, он мог быть кем-то другим. Конечно, он мог быть предателем. Возможно, народная история была права, и он продал свой народ и попался, запустив руку в кошелек своего хозяина. Но он мог быть и великим человеком. Если то, что я узнал об истории, стоило двух медяков, то, скорее всего, обе истории были верны. Он был предателем и великим человеком. Если это правда, то, возможно, и для меня есть надежда.

Я услышал скрежет камня, который напомнил мне об открытии гробницы в забытой деревне. Я не осмелился обернуться, но сказал: "Ты это слышала?".

Азра покачала головой, а Скарни с любопытством посмотрел на меня. Босс повернул голову, чтобы прислушаться, но по его выражению лица я понял, что он ничего не видит за моей спиной. Арнисант заскулил и сел у ног начальника.

Я сделал шаг назад и почувствовал прохладный воздух на своей шее. Я услышал звук далеких вздохов и звон родника. Я почувствовал запах мокрого камня.

"Видишь что-нибудь?" шепнул я, все еще отступая назад.

Остальные покачали головами, и когда они двинулись за мной, я поднял ладонь, чтобы остановить их. "Подождите."

Я пошел назад, осторожно делая каждый шаг. Когда я почувствовал, что приближаюсь к стене хребта, я закрыл глаза, но продолжал двигаться. Я слегка изменила направление, когда почувствовала, как прохладный влажный воздух поднял мои волосы. В любой момент я ожидал, что мой каблук ударится о стену, но вместо этого я вошел в прохладную тень и наступил на слабое углубление в земле. Я посмотрел вниз и открыл глаза.

Я стоял на каменном пороге. У моих ног находился край каменной двери, которая была вдвое больше той, что находилась в ложной гробнице Вирхольта, но имела ту же конструкцию. Позади меня было темное пещерное пространство, а за порогом я увидел остальных, стоявших с выражением удивления на лицах.

"Радован!" - позвал босс. "Ты меня слышишь?"

"Я здесь", - сказал я. "Закрой глаза и следуй за моим голосом".

Босс иногда бывает туповат, но вам не нужно повторять ему дважды, когда то, что вы говорите, имеет смысл. Он подошел первым, и я продолжал говорить, пока он вслепую тянулся за мной. Когда он подошел достаточно близко, я схватил его за руку и перетащил через порог. Один за другим последовали остальные, кроме Арнисанта, который сидел и скулил от разочарования, слыша голос хозяина, вызывающий к нему из-за стены, похожей на сплошной камень. В конце концов хозяин наклонился и втянул собаку за ошейник. После короткой борьбы Арнисант вскочил на ноги, чтобы поприветствовать хозяина, который поправил его отрывистым жестом и сказал: "Сидеть!".

Еще четверть часа ушло на то, чтобы забрать у Луминиты наши припасы и провести всех обратно в пещеру с помощью веревки, которую Скарни достали из бездонной сумки. Мы оставили осла пастись снаружи, зажгли факелы и отправились исследовать скрытую пещеру.

Первый час исследования был тем, что можно было бы назвать захватывающим, если бы ваше представление о волнении заключалось в постоянном страхе, что вы вот-вот наткнетесь на ловушку или пройдете по фальшполу. Это также было упражнением в терпении. Каждый раз, когда кто-то из нас делал шаг, босс шипел, чтобы остановить нас. Он постоянно повторял анекдоты про неосторожных Следопытов, которые в итоге накололись на ржавый шип или были размолоты падающим валуном. Проблема была в том, что он заставлял Скарни больше нервничать, чем осторожничать, поэтому я отвлек его невинным предложением.

"Конечно, было бы неплохо иметь карту туннелей, которые мы прошли".

Не успели эти слова прозвучать, как он зажег карманный светильник и сел зарисовывать первые несколько пещер, которые мы исследовали. Я позвал Сесара с собой, и мы вместе отправились вперед с одним из факелов. Когда мы нашли место, где пол пещеры был покрыт

плитками, а стены пещеры уступали место проходам, я попросил его держать фонарь, а сам пробрался вперед, чтобы осмотреть пол. После двадцати минут визуального осмотра и нескольких тычков туда и сюда я понял, что мой опыт взлома эгорианских домов не очень подходит для исследования вековых хранилищ. Не то чтобы я сильно нервничал, но вдруг наставления об осторожности не показались мне столь примитивными.

Босс потерял всякий интерес к своей карте, как только узнал, что мы нашли. Мы вернулись в рукотворную зону и зажгли еще факелов, прежде чем постепенно войти во внутренние покои. Выложенный плиткой зал вел на север к широкой галерее, которая расширялась к востоку и западу. Там мы обнаружили шесть статуй супруг принца Вирхольта, каждая из которых была в три раза выше меня. Они были разделены на две группы по три человека водопадом, который плескался в бассейне, засоренном вековыми отложениями. Водопад вырезал свой собственный бассейн из ближайших плиток, образовав небольшой ров, окаймленный наклонными и выветренными плитками вокруг первоначального сосуда, прежде чем чистая вода стекала вниз, под землю.

Остальная часть галереи была украшена иконами святых и героев Фаразмы. Я видел подобные изображения на рынках Калифаса, их витиеватые бордюры были явно усталавскими. Босса тянуло к ним, как пресловутого мотылька. Он сделал паузу только для того, чтобы предупредить нас не трогать ничего, пока он не осмотрит это. Сказарни не нуждались в подобных предупреждениях, стояли как можно дальше от стен и статуй, пока, наконец, не расслабились настолько, чтобы сесть на пол. Азра и Арнисант следовали за боссом, а я внимательно рассматривал древних консорт. Я догадывался, кого они представляют, поэтому искал намеки на хвосты или копыта. За исключением нескольких любопытных черт, все они выглядели вполне по-человечески. При правильном освещении и я выглядел так же.

В конце концов босс присоединился ко мне, и мы стали работать вместе, как мы часто делали при исследовании незнакомой комнаты. На этот раз у него было преимущество в виде реальных заклинаний, поэтому я подождал, пока он запустит свиток, прежде чем подойти слишком близко.

"Все здесь излучает затяжную магию, - сказал он, - но ни одна из статуй не превосходит другие. Это прихожая, а не само хранилище, но какова бы ни была его защита, я подозреваю, что она скорее механическая, чем магическая".

Я подошел поближе. Конечно, на большинстве статуй я заметил швы, указывающие на суставы, которые могли двигаться, чтобы ударить или уколоть неосторожного нарушителя. Я стремился быть осторожным нарушителем, поэтому, когда я увидел все, что мог, я сохранял легкое прикосновение, проводя пальцами по статуям.

Даже под слоем затвердевшего осадка я чувствовал углубления, в которые были вделаны механизмы. Вооруженные консорты по торцам, казалось, были призваны уничтожить любого, кто приведет их в действие, хотя я не нашел на них или на соседнем полу ничего, что могло бы привести их в действие. То же самое и с остальными, хотя у меня было ощущение, что хрустальные глаза когда-то были частью смертельной ловушки. Если повезет, эрозия, удалившая один глаз, разрушила и его способность убить, окаменить или как-то иначе изуродовать меня. Когда я решил спросить босса, могут ли статуи внезапно ожить, он покачал головой, но только после секундного колебания.

Нет-нет? Я написал. Или, может быть, нет?

"Наверное, нет", - сказал он, поскольку не было никакого знака для его любимой

двусмысленности. Не знаю, почему я почувствовал необходимость в безмолвном общении, разве что у меня было жуткое ощущение, что консорты нас слушают.

"С каждым из них что-то не так", - сказал я. "Либо все они ловушки, либо одна из них скрывает дверь, которая выглядит как ловушка".

"Ничто из того, что я читал, не давало физического описания супруги короля", - сказал босс. "Но я уверен, что если одна из этих статуй скрывает проход, то это та, которая выглядит как мать принца".

"Ты уверен, что была только одна супруга?" сказал я. "В конце концов, он был королем".

"Хорошая мысль", - сказал он. "Но мы не знаем, что он был королем. Скарни считают его таковым, а его сыновей - принцами, но в большинстве книг, которые я читал, о нем говорится как о лорде, даже не как о графе или принце. Мы знаем, что мать третьего принца была дьяволом, но ни одна из этих статуй не имеет каких-либо бесспорно дьявольских черт".

"А вот та, с хрустальными глазами", - предложил я.

Он задумчиво посмотрел на меня. "У тебя есть какое-то предчувствие насчет этой статуи?"

Я покачала головой. "Это просто статуи".

"Возможно, это так", - признал он. "Но если статуи скрывают вход в хранилище, они могут быть предназначены для того, чтобы дать подсказку только потомкам принца".

"И я просто должен знать, кто из них мой предок?"

"Я предполагаю, что Вирхольт оставил какой-то секрет, который должен был передаваться его потомкам, возможно, через оборотней Скарни. Однако за столько поколений знание могло быть утеряно".

Может быть, Драгос знал что-то, чем не хотел делиться, прежде чем я его убил. Возможно и нет, но я все еще чувствовал себя немного больным, когда думал о том, что я сделал - не то чтобы я сожалел об этом. Это было необходимо. Или, может быть, те, кто знал что-то полезное, были из другой семьи. Судя по тому, как оборотни говорили о своих сородичах, у меня сложилось впечатление, что они разбросаны по всему Усталаву. Если мы не смогли придумать, как пройти мимо дам, возможно, нам придется искать их.

А может, секрет все-таки был во мне? Я подумал о том, что случилось со мной, когда жители деревни бросили меня на костер. Я многого еще не знал о себе. Эта мысль напомнила мне о скипетре, который мы забрали из гробницы Вирхольта. Я носил его так долго, что уже привык к его весу в боку сапога. Он был не таким тяжелым, как должен был бы быть, если бы был сделан из цельного металла, так что либо он был полым, либо только покрыт золотом.

"Ты нашел что-нибудь, что могло бы скрыть замочную скважину на статуях?" - спросил босс.

Я понятия не имел, что искать, поэтому сначала я еще раз осмотрел всех дам, чтобы решить, какая из них с наибольшей вероятностью может скрывать дверь. Это было нелегко. Может быть, у меня было сходство с принцем Вирхольтом, но если предположить, что его супруга была дьяволом, то она пришла замаскированной. Как бы она ни выглядела, это передалось через тридцать или сорок поколений. Может быть, и больше, учитывая короткую продолжительность жизни большинства хеллспаунов в человеческом обществе. Тем не менее,

я попробовал.

Мой первый выбор казался слишком очевидным, особенно если это был своего рода тест. Я ничего не знаю о моде Усталава семьсот лет назад, но эти пирсинги на шее не показались мне чем-то, что могло бы прижиться среди местной знати. Кроме того, если и была какая-то подсказка, то, как мне показалось, более тонкая. Босс уже осмотрел статуи вдоль и поперек, поэтому я не стал тратить время на поиски намека на хвост или ступню, похожую на копыто. Вместо этого я рассматривал лица.

Та, что с хрустальными глазами, была интересной. Одна из немногих вещей, которые я помнил о лице моей матери, были ее глаза. Кроме как в зеркале, я никогда не встречал глаз такого же цвета расплавленного золота. Тем не менее, в широкой челюсти и круглых щеках женщины было что-то совершенно незнакомое. Более того, что-то в моем нутре подсказывало мне, что я все еще не видел мать из рода хеллспаунов.

Я подошел к бассейну и плеснул прохладной водой себе на шею. За водопадом надо мной нависла темная фигура. Я вздрогнул, но она не шелохнулась. Только то, что я наклонился над тазиком, заставило его показаться. Я подозвал босса, чтобы он взглянул. Мы обменялись кивками и подняли руки, чтобы образовать пик в падающей воде. В просвете между нашими руками мы увидели выветренное лицо женщины с выдающимися рогатыми бровями. Под ее острым подбородком находилась дверь из зеленой бронзы, вделанная в укрепленный железом арочный проем. В самом центре двери находилась большая замочная скважина, в которую, казалось, идеально входил ключ.

"Здравствуй, Баба", - сказал я.

Открыв тайную дверь скипетром Вирхольта, я подковырнул несколько расшатавшихся плиток пола, а босс помог мне подсунуть их под подбородок моего предка, чтобы отвести водопад. Было приятно видеть, как он намочил, если не испачкал, руки. Он был не против физической работы, но обычно оставлял ее мне, когда мы не занимались активным делом. Так было и сейчас: мы занимались делом.

Мы присоединились к скзарни, у которых хватило здравого смысла проверить наличие сквозняка, прежде чем разводить костер для тепла. Обратни недоверчиво поглядывали на спрятанную супругу, которую мы обнаружили, и я мог сказать, что никто из них не испытывал восторга от идеи идти дальше в гору, особенно под таким лицом.

"Зачем мы это делаем?" - спросил Сезар. Его талданский улучшался так же быстро, как мой варисийский в последние недели. Похоже, мы встретились в середине.

"Знание", - сказал босс. "Понимание".

Сезар посмотрел на него пустым взглядом, поэтому я перевел для него. "Золото", - сказал я. "Драгоценности. Богатства за пределами вашего воображения".

"Это мне нравится", - сказал Сезар, повторяя мои слова на варисийском языке Санду и Татьяне, ни один из которых не владел общим языком.

Начальник окинул меня взглядом, но не смог оспорить сказанное. "Хотя это правда, что Следопыт часто обнаруживает материальные богатства, это никогда не должно быть его главной целью".

"Все в порядке", - сказал я ему. "Ты можешь получить мою долю знаний, а я возьму твою долю

сокровищ".

Он вздохнул, и я понял, что зашел слишком далеко. Было забавно болтать с ним о благородных замыслах общества "Следопыт", но в глубине души босс верил в это. Думаю, он считал наши интриги в Егориане своим способом быть активным Следопытом без необходимости ночевать за дверью. Но большую часть времени он только читал о приключениях своих активных агентов, которые присылали ему отчеты о том, что им довелось пережить, а он мог наслаждаться лишь иллюзорно. Когда я думал об этом в таком ключе, он казался каким-то жалким.

"Независимо от того, решите вы вступить в Общество или нет, - сказал он, - вы все стали эрзац-следопытами, как только ступили в эту гробницу".

"Конечно", - сказал я, надеясь, что он оставит все как есть. Но он, конечно, не оставил.

"Хотя Общество предпочитает, чтобы его члены представлялись с долей формальности, открытый секрет нашей организации заключается в том, что наши самые выдающиеся члены были признаны Следопытами уже после того, как это произошло".

Я кивнул, чтобы подшутить над ним - я слышал это и раньше, - но когда Малена и Сезар шепотом перевели своим товарищам, на Скзарни наступила тишина.

"Что это значит?" - спросил Сезар, передавая вопрос, который они все разделяли.

"Это значит, что, нравится вам это или нет, вы приняли на себя торжественный долг делиться знаниями, которые мы здесь открыли, но делиться ими с умом. Оно не должно быть отдано тем, кто использует его для разрушения, или тем, кто будет хранить его для себя. Знание увядает в неволе".

"Вы говорите о знании так же, как волшебники говорят о заклинаниях", - сказал я.

"Меткая метафора", - сказал босс. "В неумелых руках и знания, и магия могут принести большие страдания. Мы должны позаботиться о том, чтобы все, что мы открыли, не привело к этому".

Сезар нахмурился на долгий миг, приходя к выводу. "Я согласен с принцем", - сказал он. "Ты берешь мою долю знаний. Я беру золото".

Скзарни рассмеялись, и я уловил намек на улыбку, прежде чем Азра отвернулась. Лицо босса слегка окрасилось, но он покачал головой, сдаваясь. В этой компании его аргументы были безнадежны. Тем не менее, я понимал, чего он добивался. Нам нужны были скзарни, готовые к выполнению задания на случай, если ситуация станет опасной. Проблема заключалась в том, что вещи, которые были важны для босса, не имели большого веса для Скзарни. У меня была идея, что будет иметь, и я надеялся, что выучил достаточно варисийского, чтобы это сработало без переводчика.

"Слушайте", - сказал я, повысив голос настолько, что он эхом разнесся по галерее. Скзарни притихли, и даже Азра уделила мне все свое внимание. "У графа есть свои причины исследовать это место. Но и у сыновей и дочерей тех, кто сражался с Шепчущим Тираном, тоже. Что бы ни оставил здесь принц Вирхольт, это должны были найти мы, и никто другой. Решить, что делать с тем, что мы найдем, - наш долг перед ним. Это твой долг передо мной".

Скзарни пробормотал неохотное согласие.

"И если там есть золото", - сказал я. "Я думаю, что наш долг - взять его".

"Долгой жизни принцу волков!" - крикнул Сезар. Остальные присоединились к его возгласу. Азра держала голову на руках, и я не мог видеть ее лица. Босс смотрел на меня с любопытным выражением. Я не мог понять, раздражен он или смущен. Уверен, что позже он скажет мне об этом словами, которые я не смогу понять ошибочно.

Я понял, что одного лица не хватает.

"Где Тюдор?"

Все смотрели на других, как бы говоря: не по моей вине. Мы услышали шаги в конце входа в галерею.

"Здесь", - сказал Тюдор, выходя вперед. За ним шла толпа его односельчан с дубинками и факелами в руках. Среди них было несколько лиц, которые я не ожидал увидеть снова. Казомир шел прямо за Тюдором, его тонкий меч был наготове. Другой рукой он поддерживал свою кузину, которая, несмотря на хрупкий вид, все еще держала свою красивую голову на плечах.

"Тара", - сказал босс. "Конечно". Цвет исчез с его лица, когда он уставился на нее. Его челюсть застыла в решительном выражении, которое я видела много раз. Он только что понял что-то, что упустил раньше. Я надеялась, что это не та ошибка, которая обойдется нам всем дороже, чем мы можем заплатить.

"Вот, госпожа", - сказал Тюдор, указывая на босса. "Вот они".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

<http://tl.rulate.ru/book/61956/1613260>